

Если Гилан для всех кишлаков Гиссарского хребта вроде Ташкента, то Куль — периферия, хотя до него одиннадцать километров. Наша журналистская экспедиция рассчитывала достичь этой крайней точки, дальше которой — гора Хазрат-Султан, ледники Северцова и Батырбай. Но в горной столице ехать отговаривали: «Путь крут и опасен» — «Так пешком пойдем!»

Куль пока отдыхает

Сомнительному путешествию были альтернативы: с кем-нибудь из местных копать картошку, собирать яблоки и дрова или, что тоже не худший вариант, отправиться пасти стада на склонах. Здесь пастухом может быть каждый, так как пастьба происходит по очереди и столько раз, сколько коров. Нам предстояло определиться в махаллинском комитете.

Этот побеленный домик в окружении коричневых глинобитных стен — сердце двух кишлаков. С председателем — Хакназаром Ниезовым — мы познакомились накануне, и наш ранний визит – в семь утра – был оговорен заранее. Тут же встретились с несколькими членами махаллинского совета.

Для начала узнали про водопровод. Питают его два мощных родника. Тот, что бьет в нижней части кишлака, обустроен в 1986-м. Тогда разбежались от него по улицам и дворам гибкие шланги. В прошлом году родниковая вода пришла и в верхнюю часть кишлака. У мужчин загорелись глаза от воспоминаний, как тащили четыре километра в гору до родника неподъемную емкость. Но ведь дотащили!

«Откуда дровишки?» — этот вопрос мы задали с подковыркой, ведь рядом гиланский участок Гиссарского заповедника, а охраняют 18 тысяч гектаров всего четыре инспектора. «Заходят туда лесорубы?» — «Нет необходимости». Дело даже не в том, что там только скальники да трава.

Дрова заготавливаются в садах. До семидесятых годов их тут не было. Но однажды горцы решили их посадить. Тогда четырнадцать кишлаков входили в один совхоз, а руководил им гиланец Шоназар Хакназаров. При нем и были разбиты совхозные сады. Гиланский — на 130 гектарах. Он позаботился, чтобы завозили саженцы лучших сортов — и для совхозных посадок, и для населения. В итоге на ста гектарах заплодоносили частные сады.

Когда в 2005 году по постановлению правительства земля раздавалась в аренду, в кишлаке создали комиссию, чтобы делить ее без обид. Решили, что семья может взять десять соток земли или двадцать соток сада. А для «дач» использовался иной принцип: бери, сколько сумеешь обработать неудобий, таких, где ничего не растет. Брали кто по пять, кто по пятнадцать соток, очищали от камней.

«Дачи» мы видели по дороге в Гилан. Там, увеличивая семейный доход, выращивают картошку и фруктовые деревья, да и еще кто что. А тополя ровными рядами тянутся вдоль дороги жизни независимо от того, есть рядом наделы или вокруг одни камни. Отрезки дороги давно распределены между семьями. Растет на каждом тополей по триста. Через пятнадцать лет деревья вырастают, их срезают для строительства и иных хозяйственных нужд, и снова сажают черенки. Вопрос с древесиной в кишлаке давно не тема.

Но обсуждается много других вопросов. Текущие, нам сказали, решает совет махаллинского комитета из двадцати человек. Есть особо важные, что выносят на общее собрание, например, про водопровод. А как-то собаки достали так, что по кишлаку не пройти. И этот вопрос тоже рассмотрело собрание, постановив: «Кто любит собак, пусть держит их в доме». Лая и в самом деле мы за окнами не услышали. Куль в разговорах все еще не упоминался. Нам предложили спуститься по крутым ступеням и оглядеться.

Тарелочный укор

Налево была новая «чайхана стариков» — двухэтажное ажурное здание с колоннами, туда намечалась экскурсия. Направо вдоль каменных фундаментов бежал ручей. Ну а прямо на нас смотрела глазастая телевизионная тарелка, и ее сестрицы косились справа и слева. «Стоп,- подумали мы. — Сейчас не выясним, потом уедем или уйдем в Куль, и никогда не узнаем про виртуальную связь этого кишлака с большой землей!». Короче, спросили про тарелки.

Нам ответили, что московское телевидение здесь с 1981 года. В 2003 году со строительством ретранслятора принимаются узбекские каналы, однако проблемы с электроэнергией лимитируют ТВ до пяти часов в день. Мы, проведя прошлый вечер при свечах, в этом убедились. Есть полтораста точек телефонной связи, но она местная, в пределах кишлака. Имеется один междугородний телефон. Но Мамараим, в доме которого мы расположились, не смог выйти на связь с братом, ездившим по служебным делам в Шахрисабз. К зиме в Гилане сотовую антенну установит Ucell, и мобильники свяжут хоть с Шахрисабзом, хоть с картофельным полем.

В часы подачи электроэнергии, возможно, заработает и Интернет. На кишлак есть пара компьютеров у частных лиц и двадцать – в школе, да только они без электричества простаивают. Если запустить для школы мини-ГЭС, то дети освоят компьютеры и всемирную паутину. Но для электростанции, как и для цеха по обработке овощей (еще одна мечта), нужны средства на оборудование.

В этот момент беседы нам, ташкентским журналисткам, показалось, что некоторые «если» — трудно преодолимы. Обсуждать их не стали. А разговор «про связь» вдруг продолжился в чайхане, где познакомились со стариками. Разговорившись, смогли сравнить, как было и как стало. Аксакал-почтальон с гордостью заметил, что в былые годы он обеспечивал контакт с большой землей. Каждый день преодолевал по полсотни километров, когда на ишаке, а когда и пешком, доставляя почту из Гиссарака в Гилан и Куль. Про прогресс он заметил, что в шестидесятые годы только два дома в округе имели шиферные крыши. В 1984-м появились первые цинковые. Теперь они у большинства.

«А как в Куле?»

«Да свожу я вас в Куль», — неожиданно согласился командир нашей экспедиции Владимир Худяков, он же — заместитель директора Гиссарского заповедника. Попутчиком для небольшой группы от СМИ стал председатель Кульского кишлачного совета Хазраткул Мирзоев, а компаньонкой — шустрая дочка Мамараима Эльмира. Она радостно забралась в машину, остальные тоже. Мы не предполагали, сколь крутой и опасной окажется дорога. Нам говорили об этом не шутя.

В «казане»

На перевал забрались без приключений. Несколько раз зажмуривались от страха за уазик, но потрепанная «ласточка» брала барьер за барьером. «Что вы хотели фотографировать, как картошку собирают?» — наконец тормознул Худяков. Мы немедля воспользовались поводом выскочить из машины, более похожей на кофемолку, чем на ласточку.

Выше грунтовой дороги расположились на перекус мужчина и две женщины. Выкопанная картошка под боком создавала им настроение. «В этом году — отличный урожай собрали, — сообщил мужчина, — большая радость для нас». Женщины, смущаясь, прятали лица, он протягивал пиалу с чаем и смеялся: «Ну, здорово, гости к нам аж из Ташкента!» Все вместе мы смотрели на кишлак, про который горцы говорят: «Куль находится в казане». Хоть и ближе он к ледникам и снежным пикам, но ниже Гилана. К октябрю трава кругом посохла, а «казан» даже сквозь дымку испарений ярко зеленел макушками тополей.

«Все, хватит разговоров, поехали», — скомандовал Худяков. Нам-то казалось, что времени впереди в избытке, но опытный путешественник предвидит непредвиденное.

Вскоре замелькали за окнами машины стволы тополей, привычные пахсовые жилища с выбеленными вокруг окон овалами, завернув за угол, мы въехали в торговый центр. Магазинов в отличие от Гилана, где торговых точек свыше десятка, здесь нет. Большие весы да бортовая машина, стоявшая на дороге, где двум таким же трудно развернуться, и были главными приметами центра и торговыми атрибутами. Такими вот машинами по прямой дороге из Гиссарака в Куль доставляются заказанные товары, включая аптечные, а назад отправляют картошку.

«В кишлаке живут 216 семей, 1057 человек», — познакомил со статистикой наш попутчик Хазраткул Мирзоев в кишлачном совете. «Какие проблемы?» — «Зима суровая. Дорогу бы надо расширить, а то в снегопады на недели оказываемся в изоляции. Что еще, медведи ходят. Людей пугают, но пока не трогали, а скот постоянно таскают». Чьи медведи, не стали уточнять: близко и граница заповедника, и таджикская, да и горы вокруг — привычная среда обитания.

Выйдя из кишлачного совета, мы окунулись в журчащую тишину. Журчание аккомпанировало всем нашим маршрутам — в больницу, в школу и, само собой, на водопад.

В больнице нас встретил врач общей практики Рузимурад Хуррамов. Тихий, спокойный, светлый. Про себя сказал, что нездешний, но полюбил этих людей. Приехал на месяц в 2003 году по просьбе Шахрисабзского райздрава, и вот уже шесть

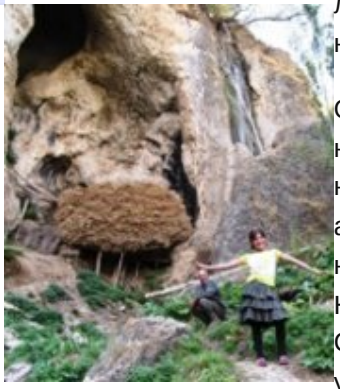
лет пролетели. Семья осталась в долине, иногда приезжает. Он скучает по родным, но как оставить кульцев? Сейчас все на картошке, а он сутками в больнице: вдруг кому потребуется помощь?

Он и роды принимает, и зубы удаляет. Было бы стоматологическое оборудование, наверное, освоил и его, да и аппарат ультразвуковой диагностики. Их пока нет, но доктор надеется, пришлют из долины. «Вы тут один врач?» — «Что вы, нас двое, есть еще педиатр. Не беспокойтесь, работаем, лечим».

Больничный двор утопал в цветах. Удивительный подвижник проводил нас до калитки, где и распрощались. По дороге в школу у нас было время вспомнить чеховских земских врачей и понять, что тут — покруче.

Школа ничем особым не удивила: и двор в цветах, и в школе чисто. Учителей на хлопок не отправляют, поэтому суббота, в отличие от Эльмириной гиланской, учебная. Однако уроки уже закончились, и школу открыли специально для гостей. Эльмире, а заодно и нам, местные ребятишки показывали наглядность в коридоре. Мы ею искренне восхищались: «Стараются учителя». Но по тропе до водопада я мысленно писала письмо в вышестоящие инстанции: «Уважаемые взрослые, в Куле растут замечательные дети, учат их замечательные учителя. Пожалуйста, сделайте так, чтобы пол в кульской школе был, как в городской. Сейчас в классах –

линолеум, а в коридоре вообще никакого покрытия нет. Холодно». Точку поставила как раз у водопада.

Он низвергался по расселине. Буквально рядом с ним находилась выкопанная вручную много веков назад пещера, известная как зиндан. Эти места для археологов — неистощимый кладезь исторических находок, начиная с эпохи Александра Македонского. Называются, как и в Самарканде, Афрасиабом. Сверху неслись брызги и водяная пыль. Нас, участников экспедиции, переполняло напором жизни, и, право же, совсем не хотелось думать об обратном пути.

Наталия ШУЛЕПИНА
\»Новый век\», №43, 29.10.2009г.

Всего в серии четыре статьи:

1. Медвежьи углы — начало серии о кашкадарьинских горных кишлаках
далее см.
2. Виды с гиланских крыш
3. Кто знает о Кульском Афрасиабе?
4. Зайдешь в пещеру, а там…

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «КТО ЗНАЕТ О КУЛЬСКОМ АФРАСИАБЕ?»

1. И еще раз порадовали очерком, Наталья Всеволодовна!
   Какая красота вокруг! Есть проблемы везде, в каждом кишлаке, но сколько света в людях, что проблемы отступают, не зашоряя человека. Спасибо вам за такие добрые рассказы о жизни горцев.

   Ответить

2. Наталья Всеволодовна!

   Очарована Вашим сайтом: и авторами, которые не только видят вокруг себя красоту, но и делятся с читателями исторической информацией, природными зарисовками тех мест, где никогда не приходилось бывать..
   Большое спасибо за непреходящие ценности!
   И ещё хочу сказать огромное спасибо Эльмире Алейниковой за очерки, статьи и рассказы — читала на разных сайтах её работы. Талантливо и познавательно.

   С уважением,
   Ирина (Оренбург)

   Ответить

3. Спасибо!

   Ответить

4. Была после поездки в горные кишлаки еще в одной командировке, поэтому был перерыв в пополнении сайта. Рада, что поездка по кишлакам представляет интерес для читателей. Будет продолжение.

   Ответить

5. С удовольствием прочитала статьи про Ваше путешествие. Увлекательно. Необычный мир, но ведь живут люди!, растят детей, стараются не отстать от жизни и добры душой. Очень трогательно и познавательно. Хочется, чтобы побольше внимания страна уделяла таким уголкам.
   Пишите Наталия Всеволодовна. жду новых публикаций

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1208 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.